

К счастью, нищий знал еще один, подземный проход к залу. Ибо повторить путь через город было уже невозможно. Пока они спускались, верхний слой построек частично оплыл вниз, обнажив ходы и каморки нижних ярусов. Но и туда было не подобраться; смертоносная зеленая масса, в которую превращали глину наконечники стрел, еще не застыла и стекала по стенам подобно лаве. Как показалось Мидо, каждая пущенная стрела расплавляла примерно метр глинобитной поверхности. Впрочем-то, немного, но у никоев было в изобилии и стрел, и сил. За последний час летательных аппаратов у них заметно прибавилось. Они тучей носились вокруг гибнущего города, похожие на роящихся насекомых. А внизу можно было заметить новые машины, широкие и приземистые: наверное, на них доставляли боеприпасы.

По мере приближения до Мидо стали доноситься шум пауколетов и громкие крики стрелков. Судя по всему, уничтожение построек доставляло дикарям большое удовольствие. «Они всегда ненавидели этот город и его жителей, и сейчас рады случаю отомстить», - на ходу объяснил нищий. Вдвоем они осторожно спускались по кулуару, скрытому со стороны города каменистым гребнем. Никой не могли их видеть, но Мидо все же было не по себе.

Он вздохнул свободнее лишь тогда, когда они добрались до известного нищему тайного лаза. За это время город успел оползти еще на пару ярусов. Боковые склоны рукотворной горы текли вниз сплошными зелеными потоками. Сколько нужно было расплавить ярусов, чтобы ядовитая лава добралась до зала, Мидо не знал, да и спрашивать не хотелось. Но очевидно, что нужно было спешить.

Они нырнули в черную земляную нору; в отличие от наземных этажей, здесь не было световых отверстий. Мидо приостановился было, чтоб отыскать свой карманный фонарик. Но его спутник без промедления побежал вперед, словно обладал способностью видеть в темноте.

В тоннеле было тихо; трудно было представить, что наверху сейчас рушится город. Из-за темноты и тишины время, казалось, замедлилось. Вскоре Мидо стал беспокоиться.

- А ты точно знаешь, где проход в зал? - неуверенно спросил он.

Нищий обернул к нему обмотанное лицо, ничего не ответил и продолжил путь.

Наконец, тоннель закончился. Впереди вверху замаячило отверстие; оттуда лился тусклый свет. Подбежав, нищий схватился было за металлическую скобу, исполнявшую роль ступеньки лестницы. Но тут оба замерли и прислушались: в темноте раздался звук, похожий на жалобный писк маленького зверька.

- Что это было? - тревожно спросил Мидо, невольно трогая бластер на поясе.

- Наверное, снупы. Они тут рыщут в поисках пищи.

Писк повторился. Только теперь он был больше похож на всхлипывание.

Мидо посветил фонарем в сторону звука. Там не было ничего, кроме кучи тряпья в углу. Оба вернулись к лестнице. И тут из кучи тихо, но отчетливо послышалось:

- Дяденька...

Они кинулись к куче. Из-под старой конуржей шкуры на них смотрели детские глаза, испуганно щурившиеся от фонаря.

- Дяденька, это вы? - спросил тонкий голосок.

- Миа!...

Раскидав рухлядь, нищий вытащил девочку. Она еле шевелилась от холода; усевшись на землю, нищий поскорее прижал ребенка к себе, прикрыв накидкой.

- Что ты здесь делаешь? – спросил он, принимаясь растирать замерзшие ножки.

- Нас нашли... Стали стрелять. Мама велела мне сидеть здесь. Она сказала, что за мной придут.
- Девочка говорила на удивление рассудительно. - Как хорошо, что вы пришли! Вы отведете меня к маме?

По взгляду, который нищий метнул в сторону Мидо, тот понял, что отвести девочку к маме не получится уже никогда. Видимо, ее тело было где-то там, среди мертвецов в зале, проткнутое стрелой и изуродованное.

- Потерпи, - сказал нищий, глядя девочку по спине. - Сиди тихо, и тогда увидишь маму.

- Я помогу тебе завести звездолет, а ты увезешь Миа отсюда и позаботишься о ней, - обернулся он к Мидо.

- Дяденька, а вы где будете? – спросила девочка.

Нищий не ответил. Поднявшись и подхватив ребенка одной рукой, он полез вверх. Мидо выбрался следом. Зал тем временем не изменился: ни шум, ни разрушение сюда еще не добрались. Никои, которые их тут обстреливали, видимо, давно выбрались наружу, опасаясь быть погребенными под обломками.

Люк выходил в темный закуток, скрытый от остального пространства перегородкой; наверное, поэтому враги его не обнаружили. Судя по всему, это место было где-то посередине между концом зала, где Мидо встретил нищего, и барханом, с которого он съехал вниз. То есть звездолет с мертвецом должен быть совсем рядом.

О да, все верно! Выглянув из-за перегородки, Мидо сразу его увидел. Пыльные бока слабо поблескивали в полумраке. Осторожно пригибаясь и оглядываясь по сторонам, они поспешили к нему. Нищий передал девочку Мидо – та была совсем легкой, как перышко, Мидо и не почувствовал тяжести – а сам принялся осматривать катер со всех сторон. Приподняв прозрачную крышу кабины, он вытащил мертвое тело и аккуратно уложил его в стороне.

Девочка внимательно следила за ним взглядом.

- Это Пэт, - сказала она Мидо, показывая ручкой на мертвеца. - Он хотел тут спрятаться.

- Ничего, милая, - взволнованно проговорил Мидо. - Сейчас мы все там спрячемся и улетим!

Ему пришло в голову, что он испуган гораздо больше, чем девочка.

Нищий проворно забрался в кабину и склонился над приборной доской. Сначала кнопки не отвечали. Но после нескольких попыток, наконец, в глубине корабля что-то глухо заурчало.

- Боги милосердны: катер исправен, - объявил он. - Ты умеешь им управлять?

Мидо задумался. Почему-то раньше ему не приходило в голову, что для бегства на звездолете нужно хотя бы уметь на нем летать.

- Э-э, ну... мне пару раз давали порулить грузовиком...

- Это так же легко. Иди сюда, - нищий подозвал его рукой. - Забирайся.

Мидо опустил девочку на землю, влез в кабину и огляделся. Стены были сверху донизу утыканы всевозможными кнопками и рычажками. Некоторые из них загадочно мигали, сообщая что-то совершенно неведомое.

- Не пугайся, - сказал нищий. - Тебе понадобится всего три кнопки и штурвал. Вот это - взлет, тут - стабилизация. Вот автопилот.

- Откуда ты все это знаешь? - удивился Мидо. - Ты же пастух.

- В молодости работал грузчиком на транспортниках. Видел, как ими управляют. А этот катер - как раз с тех времен... Смотри, вот посадочные. Запомнишь?

- Э-э, ну, надеюсь.... погоди! - Мидо вдруг осенило. - А как мы улетим, если отсюда нет выхода?

Нищий старательно усадил рядом с ним девочку.

- Когда дикари со своими стрелами доберутся сюда, вот те большие окна - там, в конце зала, где ты меня нашел - расплавятся первыми. Этот яд уничтожает стекло быстрее, чем металл. Появится проход, достаточный, чтобы ты смог пролететь в него. Главное - не попасть под их обстрел. - Он подумал. - Но я постараюсь тебя прикрыть.

- Спасибо тебе за помощь... Спасибо за все! - воскликнул Мидо. - Но почему ты не хочешь полететь с нами? Ты спасешься. Мы найдем тех, кто вылечит твою болезнь...

- Нет, я останусь. Я давно жду смерти. Для меня она будет благом. - Он поднял ладонь в перчатке, не давая возразить. - Если бы ты знал меня раньше - ты бы с этим согласился... Но не забудь - ты обещал позаботиться о Миа.

Он хотел еще что-то сказать, но в этот момент в глубине зала, в том самом закутке, где они вылезли из люка, послышались голоса. В темноте мелькнула чья-то фигура.

- Никои! Они нашли нас! - вскрикнул Мидо.

Над их головами просвистела стрела.

- Пригнитесь! - приказал нищий, шаря руками в поисках камней.

Мидо инстинктивно спрятался за приборной доской, нагнув головку девочки как можно ниже; но тут же, опомнившись, вскочил сам и выхватил бластер. Одна из стрел вонзилась в наклонную стену рядом с катером. Две другие отлетели в стороны, столкнувшись с камнями, брошенными нищим. Мидо, зажмурившись, стрелял без передышки. Наконец, впереди послышались хриплые стоны: похоже, ему удалось в кого-то попасть. Пользуясь секундным затишьем, нищий быстро выгреб девочку из кабины и отнес под укрытие корпуса катера. Мидо задом отступал за ними следом, не переставая стрелять.

Тем временем дикари тоже укрылись за разбитой переборкой и стреляли оттуда по обшивке корабля. А Мидо теперь палил впустую: чтобы выпустить стрелу, никоим не нужно было высовываться. "Интересно, надолго ли у меня хватит зарядов?" - тоскливо подумал он.

- Они нашли подземный ход и решили его проверить, - прошептал нищий.

- Что будем делать? – спросил Мидо, пытаясь выглянуть из-за катера. – Подождем, пока у них кончатся стрелы?

- Нет. Раньше, чем кончатся стрелы, придут другие никои.

Он посидел еще немного, словно считая стрелы в уме. Затем встал и, глубоко вздохнув, сделал шаг в сторону от катера – прямо в зону обстрела.

- Что ты делае... - хотел было крикнуть Мидо, но осекся. Завизжавшая вдалеке стрела вот-вот должна была вонзиться в тело нищего, но вместо этого остановила свой полет... в его руке, крепко схваченная посередине древка! Пока Мидо пытался осознать, как ему это удалось, нищий отступил на шаг назад и точно также поймал в воздухе вторую стрелу. Размахивая ими, как мечами, он принялся отбивать летящие стрелы одну за другой. Древки в его руках вращались так быстро, что превратились в черные прозрачные круги; стрелы никоев отлетали от них во все стороны с глухим стуком. Орудяя этими диковинными щитами, он медленно, шаг за шагом приближался к переборке, за которой засели стрелки.

Мидо, онемев от изумления, позабыл про бластер.

- Прикрой меня, - крикнул нищий, полуобернувшись.

Вздрыгнув, Мидо выскочил из-за катера и побежал вперед, стреляя на ходу. Он не заметил, как оказался слишком близко к вражеской баррикаде: еще секунда, и его бы убили. Сообразив это, нищий мгновенно вернул одному из своих щитов вид стрелы и метнул ее вперед. Из-за укрытия раздался нечеловеческий вой: он попал в цель. В следующую секунду над переборкой показались две головы, в которых тут же без промаха выстрелил Мидо. Головы скрылись, и все стихло.

- Слава богам, больше никого... - выдохнул Мидо. – Но как тебе... как вам это удалось, со стрелами?

- Если бы ты попробовал управляться с конургами, ты бы тоже многому научился... - пробормотал нищий, не оглядываясь. - Постой-ка, я сам.

Сделав Мидо знак остановиться, он подошел к переборке и заглянул за нее. Следом подбежал и Мидо. Там лежали трое убитых дикарей. У одного из них посередине туловища расплзался кратер, наполненный зеленой жижей: оттуда торчала метко брошенная стрела.

- Готовы! – радостно воскликнул Мидо.

Но нищий не спешил радоваться.

- Сколько их было? – спросил он, озабоченно глядя по сторонам.

- Э-э, сколько же их было... Так - один, два, потом этих трое...

И тут из закутка послышалось низкое жужжание стрелы. В тот же миг сзади раздался сдавленный детский крик. Нищий кинулся назад, на крик, а Мидо помчался в сторону источника выстрела, не переставая жать на спуск. Он нагнал уже раненого дикаря, который пытался уползти через их люк; добив его выстрелом в голову, он побежал назад.

- Нож! У тебя есть нож?! – издали закричал нищий.

Мидо судорожно порылся в котомке и вытащил кинжал, который хранил с детства – до покупки бластера он считал его самым страшным своим оружием. Дрожа, он протянул кинжал нищему. Тот стоял на коленях перед лежащей девочкой. А она, замерев от боли и ужаса, не сводила глаз со своей ручонки. Ладонки уже не было; ее разможила стрела. Но и то, что было выше, на глазах исчезало; зеленая жижа ползла в сторону плеча, быстро расплавляя кожу и ткани.

Не глядя на Мидо, нищий принял из его руки кинжал, размахнулся и ударил по руке девочки чуть ниже плечевого сгиба. Малышка тоненько застонала, дернулась и тут же обмякла: видно, потеряла сознание от боли. Схватив отрезанную руку – точнее, то, что от нее осталось – нищий зашвырнул ее подальше, и тут же зажал перчаткой обрубок, из которого фонтаном хлынула кровь.

- Помоги, скорее, - хрипло выговорил он. - Дай каких-нибудь тряпок.

Мидо вытряс всю свою сумку, заматывая маленькое плечико. В ход пошла запасная рубашка, потом толстая шерстяная накидка; лишь после этого кровь перестала напирать.

- Как теперь везти ее... - растерянно бормотал Мидо. - Она же умрет в дороге!

И тут он вспомнил о катере. Повернувшись, он разыскал его глазами и... не смог сдержать стоны. Катера не было! Точнее, от него осталась только кабина, да и она медленно тонула в густеющей зеленоватой массе. Вокруг угадывались черенки нескольких стрел. Ну да, еще бы – он ведь был отличной мишенью для дикарей...

- Боги, что же нам теперь делать! - не выдержал Мидо. - Ведь это был единственный звездолет на планете...

Нищий взглянул на него из-под капюшона, о чем-то размышляя. Затем осторожно поднял девочку, передал на руки Мидо и сделал знак следовать за ним.

- Погоди, но люк в другой стороне, - напомнил Мидо, заметив, что нищий шагает в конец зала, к площадке с окнами.

Но тот не оборачивался, и Мидо покорно засеменял следом. Вскоре они пришли туда, где встретились в первый раз. Здесь все было по-прежнему, разве что в песке валялся кусок переборки, который никои сбили стрелами. Поодаль лежал труп стрелка – первой жертвы свежеекупленного бластера. Похоже, никои не очень-то заботились о телах своих мертвецов: они ушли, не забрав его. Только сейчас Мидо смог, наконец, рассмотреть никою вблизи. Впрочем, лучше бы он этого не делал. У этих злобных тварей и при жизни-то были отвратительные морды, а после смерти, как оказалось, мягкие ткани сразу глубоко опалили внутрь черепа, обнажая острый конусообразный каркас. Поморщившись, Мидо перевернул тело носком сапога.

Его спутник сразу направился к окнам. Перед ними по периметру стены тянулось возвышение, похожее на длинную широкую полку. Прежде Мидо не обращал на нее внимания. Как и все вокруг, полка была завалена песком и мусором. Нищий медленно прошелся вдоль нее, разгребая песок и щупая поверхность под ним. Вдруг он остановился, что-то обнаружив. Затем одним движением смахнул кучу хлама, обнажив блестящую металлическую поверхность. Схватившись за какой-то выступ, он с силой дернул и – отбросил в сторону большой прямоугольный кусок металла, который оказался крышкой. Подбежав, Мидо замер в изумлении. Под крышкой были ряды чистеньких разноцветных кнопок. Таких же, как в погибшем катере.

- Боги, да это же... пульт управления?!... - воскликнул Мидо, не веря своим глазам.

Ничего не говоря, нищий нажал несколько клавиш, и тотчас другие секции «полки» последовали примеру первой. Только теперь они сами, одна за другой, с шумом откидывали свои крышки, ссылая вниз кучи песка и обнажая сверкающие ряды кнопок, рычагов и мониторов. Но это было лишь начало. Внутри пульта что-то загудело, сообщая о поступлении энергии. Кнопки начали одна за другой загораться и мигать, мониторы включились; вскоре все пространство вокруг наполнилось еле уловимым гулом работающих приборов.

- Не может быть! Все это - огромный корабль! - прошептал Мидо, с восторгом оглядываясь по сторонам. - Они построили город на старинном звездолете! - Он был готов расцеловать своего спутника и, наверное, сделал бы это, если бы его руки не были заняты девочкой.

Отыскав в углу поваленное кресло, нищий установил его в пазу, который нашелся перед центральной секцией пульта; усевшись, он принялся уверенно бегать пальцами по клавишам. С каждой секундой помещение словно оживало. Там, где Мидо раньше не замечал ничего, кроме пыльных стен, теперь появились деловитые огоньки. То, что казалось хламом, на глазах превращалось в работающие приборы.

- Слушай, а это случайно не корабль джедаев, а? - не унимался Мидо.

- Устрой ее понадежней, - сказал нищий, не обращая внимания на его восторги. - Сейчас немного потрясет.

С этими словами он нажал кнопку у самого края пульта, и из противоположной стены выехал небольшой диванчик.

Мидо поскорее забрался на него, одной рукой прижав к себе ребенка, а другой изо всех сил вцепившись в поручень.

- Ты и на таких кораблях работал? - спросил он, наблюдая, как ловко руки в перчатках снуют по приборной панели.

- Я много где работал...

Нутро корабля заурчало, послышался шум двигателей; стены завибрировали. Мидо вдруг посерьезнел.

- Слушай, а как же люки? - крикнул он. - Верхний и нижний. Они же не задраены. И еще этот катер... точнее, жижа, в которую он превратился. Она не расплавит нам днище?

- Они нам не помешают, - ответил нищий.

Он поднял кверху несколько рычажков и потянул на себя штурвал. Песок за стеклом вдруг исчез: перед окнами опустились металлические щитки. Корабль заревел, напрягся и сдвинулся с места.

- Держись крепче! - крикнул нищий сквозь шум.

Стены, пол и потолок затряслись. Древнее судно, словно гигантский червь, несколько мгновений пробивало себе дорогу в толще опадающих стен. Но вот вибрация прекратилась; они вылетели на свободу. В тот же миг шторы поднялись. Мидо охнул, ослепленный солнечным светом, ворвавшимся в зал. Позади внизу был виден город и облепившие его маленькие

паучки; они оторопело пытались стрелять по кораблю, но стрелы не долетали.

Однако в следующую секунду стрела просвистела внутри корабля. Она воткнулась в металлический блок, который по-прежнему валялся посреди зала, и только благодаря этому не попала пилоту в спину.

- Дикари успели забраться внутрь! - крикнул Мидо.

- Прикрой, - спокойно скомандовал нищий.

Пригнувшись над девочкой, Мидо принялся палить из бластера. Но он так и не успел узнать, удалось ли попасть хоть раз. Нищий протянул руку к дальнему концу пульта, нажал пару кнопок и слегка подвинул штурвал. Пол покачнулся; корабль стал резко забирать носом вверх. Песок, незакрепленные предметы, плавающий от стрелы металлический блок - все неудержимо поехало назад, прямо на никоев. Мидо едва успел удержать ребенка и ухватиться за поручень, чтобы не покатиться вниз вместе с ними.

- Кажется, стало чище, - заметил нищий и потянул еще один рычажок.

Позади послышался металлический грохот; что-то огромное упало на пол. Обернувшись, Мидо увидел, что шагах в пятидесяти от них выросла новая переборка от пола до потолка; она отрезала большую часть корабля вместе с уехавшими назад песком, дикарями и мусором. После этого нищий выровнял курс, и пол снова вернулся в горизонтальное положение. За окном мелькнула тень; это гигантский хвост звездолета, облепленный остатками домиков, летел вниз.

- Ого, кажется, мы отстыковались! - радостно сказал Мидо. - Ну вот, и задраивать люки не пришлось!

Тут он вспомнил о девочке и наклонился к ней. Миа уже пришла в себя, но была страшно бледна и мелко дрожала от боли.

- Как ты, малышка? - спросил Мидо, ласково прикоснувшись ладонью к ее щеке.

Она не отвечала, но огромные, широко раскрытые глаза говорили без слов.

- Ей очень плохо, - крикнул Мидо. - Нам нужен врач!

Он не мог видеть выражения лица нищего, но по тому, как дрогнула его рука в перчатке, можно было догадаться, что он чувствует.

- Нужно обыскать корабль, - глухо вымолвил он после молчания. - Здесь должны быть лекарства. Эти модели иногда даже оснащались дроидами-медиками...

Мидо собрался было последовать указанию, но как раз в эту минуту корабль покидал атмосферу планеты, и его внимание привлекло нечто, появившееся вдали справа по курсу. Это было похоже на огромную длинную платформу. На расстоянии трудно было оценить размер, но, как показалось Мидо, она могла бы вместить несколько сотен их звездолетов. Таинственный объект неподвижно висел на ближней орбите. Лишь по чуть заметным огонькам можно было заключить, что он имеет рукотворное происхождение.

- Что это?

- Должно быть, корабль тех, кто дал дикарям стрелы, - не поднимая головы от пульта, ответил нищий.

В этот момент от платформы отделились несколько объектов поменьше. Они тоже имели вытянутую форму. Не разворачиваясь, словно длинные парашюты, они начали медленно снижаться к поверхности.

- Они не захотят нас атаковать?

- Не думаю. Им нужны не мы, а планета.

- Что они хотят с ней сделать?

Нищий вздохнул.

- Я бы не стал задерживаться, чтобы узнать это. Но что-то мне подсказывает, что я больше никогда ее не увижу.

Он пробежал пальцами по клавишам, потянул штурвал, и корабль плавно повернул в открытый космос, оставив позади серую окружность Крис.

- Должно быть, тебе грустно оставлять ее, - попробовал Мидо посочувствовать.

- Я прожил здесь много лет, - сказал нищий, завершая маневр. - Многие из местных жителей были добры ко мне, хотя я этого и не заслуживал. В том числе - родители Миа.

Закрепив курс, он встал, принял из рук Мидо девочку и пересел с ней в другое кресло. Когда схлынули груды песка, по периметру зала обнажились сидения. Некоторые из них были целы.

Весь вид нищего показывал, что свою миссию около пульта он считал выполненной.

- Начни поиски с этих ниш, - он показал головой на пустую стену против окон, где не было никаких ниш, и пояснил: - Они открываются нажатием красных кнопок.

Мидо, не говоря ни слова, поспешил выполнять приказ, хотя еще несколько часов назад сама возможность такого показалась бы ему смехотворной.

....

- Получается, что кроме обезболивающего, ничего нет, - вздохнул Мидо, подходя к койке, рядом с которой на коленях сидел его спутник.

За пару часов Мидо успел произвести в интерьере корабля немало полезных изменений. Изучив стены, он сумел извлечь из них выдвижную мебель - койки, кресла и пару столиков. Нашелся даже кухонный модуль с криокамерой, где (неизвестно, правда, с каких времен) хранилось столько сухпайков, что хватило бы на прокорм роты солдат в течении месяца. Благо, что сухпайки требовали немного места для складирования. Зато при взаимодействии с водой они раздувались в аппетитные шарики, кубики и пирамидки разных цветов и вкусов. Даже Мидо, привыкший к натуральным овощам с домашнего огорода, оценил их по достоинству. Воды тоже было в достатке - в виде огромных замороженных брекетонов из той же криокамеры.

- Чудо, что все это богатство никто не нашел раньше, - довольно приговаривал он, рассматривая запасы. - Интересно, кому это все могло принадлежать? И почему они ушли, оставив корабль?

Нищий не отвечал; казалось, он потерял интерес ко всему, кроме здоровья Миа. Он почти ничего не ел, ни на шаг не отходя от девочки. Бедняжка тоже только пила воду. К счастью, вместе с продуктами нашлось несколько капсул с обезболивающим, благодаря чему ребенок хотя бы перестал страдать. Иногда Миа засыпала, но чаще просто лежала, не шевелясь и закрыв глаза.

Судя по картам, найденным в бортовом компьютере, поблизости не было цивилизованных планет. Надежду вселяла только Тан-3, да и то потому, что сохраненные в памяти машины маршруты регулярно проходили через нее. Впрочем, причина, по которой древним хозяевам звездолета понадобилось столь часто посещать ее, была неизвестна.

- Что ж, будем надеяться, что такие важные господа не стали бы летать в какую-то дыру, - решил Мидо. - Наверняка там есть город, а значит - и медицинская станция.

Нищий, как мог, объяснил Мидо устройство главного пульта и с облегчением передал управление кораблем. К счастью, Мидо все быстро схватывал. Сейчас он увлеченно прокладывал маршрут до Тан-3, стараясь обходить большие туманности. Предыдущий пилот зачем-то летал напрямик.

- Есть, повезло! - радостно воскликнул Мидо, пробегая глазами архивные записи. - Здесь упоминается госпиталь! Вот, смотри: "Пункт назначения - Тан-3, госпиталь". Мы летим туда, куда нам нужно! Во всяком случае, во времена твоей молодости он там был. Будем надеяться, что от него что-нибудь осталось.

Нищий кивнул.

- Я должен помочь Миа, - сказал он. - Ее родители помогли мне.

- Слушай, а как все-таки тебя зовут? - спросил Мидо через некоторое время. - Ты так и не сказал.

Девочка наконец уснула; нищий заботливо прикрыл ее одеялом, после чего уселся в своей любимой позе - прислонившись спиной к стене и откинув назад голову.

- У меня нет имени.

- Как такое возможно? - удивился Мидо. - Ведь как-то же тебя называли.

- Те, кто называли меня по имени, давно мертвы. И сам я уже много лет как недостойн носить имя.

- Но что случилось? Тебя за что-то наказали?

- Да, - проговорил нищий. - Я должен быть наказан. Я - преступник.

- Преступник? А что такого ты сделал?

- Я не хотел бы вспоминать об этом. Но, поверь, если бы ты знал меня много лет назад, ты бы с негодованием отказался даже просто сесть рядом со мной. - Он укутался в накидку, как будто ему стало холодно. - Я недостойн жить на свете. Но боги, видимо, желают, чтобы я выпил чашу искупления до конца, поэтому они все время продлевают мою ничтожную жизнь.

Мидо задумался.

- Я не знаю, что ты совершил в прошлом, но сегодня ты несколько раз спас мне жизнь. Без тебя бы я не выбрался. Я благодарен тебе. И хочу знать, как мне называть моего спасителя.

- Меня все равно что нет. Я никто.

- Что ж, тогда я буду называть тебя Никто. Надеюсь, ты не против? – попытался Мидо пошутить, но нищий промолчал.

- Знаешь, мне ведь тоже есть за что винить себя, - сказал Мидо немного погодя, присев поближе в нищему. – Мои родители всегда были против моей затеи. Ну, затеи отправиться искать джедаев. Они хотели, чтоб я стал крестьянином, как они. И в конце концов я сбежал, никому ничего не сказав. Поэтому – он повысил голос – теперь я просто обязан стать джедаем! Иначе получится, что я обманул их напрасно...

Нищий взглянул на него из-под капюшона.

- Да, называй меня Никто, - сказал он, словно не слышал последних слов Мидо.

Мидо, смущенный после своих откровений, поднялся.

- Попробую еще поискать лекарства, - сказал он. – Может, под полом тоже есть отсеки?

Встав на четвереньки, он принялся ощупывать руками неровности пола.

- Здесь наверняка должно открываться. Только вот как?... Ого, тут в стене еще какой-то пульт...
- Он приоткрыл маленькую коробочку, незаметную под слоем пыли. – Может, пол отсюда управляется?...

- Будь осторожен, - сказал Никто, но Мидо уже нажал наугад несколько кнопок.

Тотчас под полом послышался громкий скрежет.

- Сюда, скорей! – крикнул Никто, вскакивая и хватая подвернувшуюся палку.

Мидо вовремя отскочил, потому что в следующую секунду пол, где он только что стоял, разъехался в разные стороны. Вместо него из недр корабля выехала сверкающая платформа, уставленная в несколько рядов какими-то одинаковыми аппаратами – каждый примерно по пояс высотой. Аппараты замигали лампочками и тут же принялись разворачиваться вверх и вширь, превращаясь... в дроидов! Мидо замер было, но голос Никто вывел его из оцепенения.

- Спрячь ребенка! – приказал он.

Мидо поспешил схватить девочку на руки, но двинуться с места не успел. Секунда - и перед ними стояли три шеренги человекоподобных боевых роботов, вскинув вперед встроенные бластеры.

- Несанкционированное проникновение на корабль посторонних, - отчеканил металлический голос одного из них. – Если вы не предъявите код доступа в течении десяти секунд, вы будете уничтожены.

Мидо потянулся к своему пистолету, но Никто шепотом остановил его:

- Не надо, это не поможет... Мы ввели проверочные коды, это системная ошибка! – сказал он громко, обращаясь к дроиду, маркированному по-особому; видимо, он исполнял функцию

командира.

- Ваш доступ не подтвержден. Начинаем ликвидацию, - неумолимо прозвенел тот.

Бластеры дроидов разом щелкнули, переходя в боевое положение. Но Никто опередил их. В момент, когда они должны были разразиться огневой очередью, он метнулся вперед и одним взмахом палки подбил металлические ноги всей передней шеренги. Дроиды дружно кувыркнулись назад. Огонь, который они не успели остановить, пришелся точно по корпусам их товарищей из задних рядов. В свою очередь, задние, повинаясь программе самосохранения, немедленно отреагировали на предательство и принялись стрелять по передним.

Перестрелка продолжалось всего несколько мгновений. Мидо, который успел убрать девочку с зоны обстрела, выхватил бластер и уложил тех, кто еще стоял на ногах. Вместо отряда воинственных машин теперь на полу валялась куча дымящегося металла.

- Старая модель, - проговорил Никто, обходя и шевеля палкой сплетение из конечностей. - Ее начали списывать еще до моего рождения. Новые бы на такую уловку не повелись.

- Осторожно! Вот тот, похоже, еще в строю! - крикнул Мидо и наставил бластер на голову одного из железных бойцов.

И правда - похоже, дроида не подбили, а просто завалили сверху.

- погоди, - придержал Никто руку Мидо.

Подойдя к дроиду, он наклонился и повертел его голову.

- Несанкционированный доступ... Начинаем ликвида... - дроид осекся, потому что Никто нажал какую-то кнопку на задней стороне его шеи. Светящиеся глаза погасли.

- Ну-ка, посмотрим, что у тебя внутри! - с этими словами он выдернул дроида из кучи, пристроил к стене и уселся рядом на корточки.

Сняв один из щитков, он потыкал пальцами в кнопки. Сначала дроид издал несколько нечленораздельных звуков. Затем встрепенулся. Световые индикаторы вновь замигали.

- Универсальный дроид, модель ТТ-15, двести пятьдесят возможных программ. Приветствую вас! - произнес он знакомым чеканным голосом.

- Медицинская программа в тебе есть? - спросил Никто.

- Я могу использоваться для любых медицинских операций в полевых условиях, - отрапортовал дроид.

- А медикаменты?

- Звездолет оснащен необходимым запасом медицинских средств и лекарств!

- Тогда займись ребенком, - приказал Никто.

Он поставил дроида на ноги и велел Мидо уложить девочку на койку. Миа уже проснулась от шума и теперь со страхом разглядывала диковинное металлическое существо. Кажется, она только сейчас осознала, что очутилась вдали от дома.

- Дяденька, где это мы? - слабо спросила она.

- Все хорошо, Миа, - мягко сказал Никто, положив ладонь в перчатке на маленький лобик. - Мы летим к твоей маме.

Мидо удивленно взглянул на него. «Зачем нужна эта ложь?» - подумал он, а вслух добавил:

- Не бойся, ТТ-15 сейчас тебя вылечит...

- ТТ-15? - повторила девочка.

Тем временем дроид уверенно подошел к настенному пульту и набрал сложную комбинацию клавиш. Тотчас с поверхностью стены стали происходить странные метаморфозы. Мидо был уверен, что она - металлическая. Но сейчас металл на глазах стал терять свою плотность, становясь все более прозрачным. В конце концов он превратился в стекло! За ним обнаружилась просторная чистая камера с операционным столом и сложным медоборудованием. Внутри зажегся свет, один за другим включились приборы.

- Вот это да! - Мидо даже присвистнул от неожиданности. - И мы ходили мимо этого, не замечая, что там стекло?

- Это не стекло, хозяин, - отвечал дроид. - Это минерал кинеториум. В зависимости от количества энергии в его частицах, он может выглядеть как камень, металл, стекло и многое другое... Разрешите убрать помещение от мусора? - спросил он, указывая на остатки своих бывших боевых товарищей, вповалку валявшихся на полу. - Нам необходима стерильность.

- Э-э, я думаю, да... - Мидо неуверенно взглянул на Никто, который снова занялся девочкой.

- Слушай его, - сказал Никто дроиду, кивнув на Мидо. - Он теперь - твой хозяин.

Все, что непосредственно не касалось Миа, его не интересовало.

- Да-да, убери, пожалуйста! - сказал Мидо подтвержде.

ТТ-15 постучал по пульту, и пол под кучей дроидов опять разъехался на две половины. Металлолом разом ухнул куда-то в глубины корабля, а половинки пола съехались, как ни в чем ни бывало.

- Ого, надо запомнить, чтоб случайно не нажать снова, - подумал Мидо.

Дроид открыл медкамеру. Никто внес туда девочку и осторожно положил на операционный стол. Загорелись прожекторы; спустившиеся с потолка руки роботов-манипуляторов стали осторожно разворачивать тряпки, которыми была перемотана рука Миа.

- Дяденька, мне будет больно? - тихо спросила она, повернув голову к Никто.

- Нет, девочка. Слушайся ТТ-15 и все будет хорошо.

- Хорошо, что у дроидов такая короткая память, - шепнул Мидо, заглянув к ним. - Достаточно перепрограммировать - и все, начинается новая жизнь!

- Вы хотите сказать, господин, что я должен был помнить дроидов, которых сейчас выбросил в мусор, и сожалеть о них? - неожиданно отчеканил ТТ-15, не отрываясь от плеча Миа.

Мидо удивленно взглянул на дроида и вопросительно - на Никто.

- М-м, ну да... То есть нет. Я как раз не ожидал, что ты можешь помнить о своем прошлом. - Мидо растерялся.

- И о том, что некоторое время назад я пытался убить вас? - бесстрастно произнес дроид.

- Ты это помнишь?!

- Нет, господин. Просто, исходя из анализа всех обстоятельств, я смог сделать такой вывод. А судя по вашей реакции, я был прав. Дроиды знают, что их личность начинается и заканчивается с активацией новой программы. Мы всегда готовы к тому, что в прошлом мы были совсем не теми, что сейчас, и выполняли другие задачи.

- Уфф, да, - усмехнулся Мидо. - Как здорово, что я не родился дроидом! Но ты, похоже, об этом не сожалешь?

На сей раз ТТ-15 ответил не сразу.

- Я не должен об этом сожалеть, мой господин. Все мои эмоции лежат в пределах программы. Но... - он на секунду умолк, - мне бы хотелось верить, что моя нынешняя личность будет существовать долго. Это желание тоже заложено программой. Оно нужно для обеспечения максимальной сохранности дроида.

- В сущности, мы, живые существа, в этом мало отличаемся от вас, - шутливо заметил Мидо. - Просто боги отводят нашей личности более долгий срок. И поэтому мы больше, чем вы, боимся ее потерять. Это не всегда хорошо, потому что делает нас слабее.

ТТ между тем ввел Миа новое обезболивающее. Она расслабилась. Манипуляторы засуетились, спеша обработать рану.

- Дроиды верят, что иногда боги являют некоторым из нас особую милость, и даруют душу, совсем как у живых существ, - заметил ТТ.

- Откуда ты это знаешь? - снова удивился Мидо. - У тебя же старая программа стерта?

- Раньше программы были не такие совершенные, как сейчас, - сказал Никто. - Пойдем отсюда, не будем ему мешать.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1311659>